

Чэн Шици кивнул и сказал:

- Тогда мне придется перекусить.

Чэнь Шичжао и переодетые охранники стояли в стороне, тени падали на их лбы.

Чжоу Сяосяо порылась в карманах в поисках десяти монет и показала на сидящих за столом посетителей.

- У этого человека есть несколько друзей, которые хотят сесть за этот стол. Я прошу вас, ребята, пересестись за другой столик и прошу прощения за то, что всех побеспокоила. Я постараюсь извиниться перед вами и объяснить, почему об этом прошу.

Поскольку она была прямолинейна и вежлива, и даже пообещала заплатить, они все пересели.

Чжоу Сяосяо жестом пригласила их сесть, и Чэнь Шици радостно устроился напротив, в то время как Чэнь Шичжао неохотно поместился по диагонали от них.

Стражники не осмеливались сесть. Они лишь встали позади.

Чжоу Сяосяо крикнула Сунь Мацзы и сказала:

- Хозяин, я хочу еще две миски «прыгающей лапши» и поднос с лепешками. Я бы хотела еще заказать жареный картофель и сушеных овощей.

Сунь Мацзы четко ответил:

- Сейчас принесу.

Им быстро принесли две миски дымящейся горячей лапши. Чэнь Шици откусил кусочек, и его глаза заблестели. Он сказал:

- Свежее, вкусное, восхитительное, как и ожидалось. Я не могу поверить, что в таком скромном переулке подают такую вкусную еду. Шестой брат, попробуй тоже.

У Чэнь Шичжао было мрачное выражение лица, и он молчал.

Выражение лица Юй Синчжи оставалось спокойным.

Чэн Шици зарылся носом в лепешку.

Чжоу Сяосяо понимала, что с ними сейчас происходит.

Один не мог найти выхода из этой ситуации; один был зол; а последнему просто все равно.

Хотя в глубине души ей не нравился Чэн Шичжао, она знала, что в последнее время Юй Синчжи оказался в трудном положении. Она не хотела, чтобы из-за нее у него появилось еще больше врагов. К тому же, именно она ударила его. Поэтому она решила начать все с чистого листа.

После сегодняшнего дня, она могла не пытаться наладить с этими чокнутыми отношения.

- Насчет того дня... - начала Чжоу Сяосяо.

Все трое повернули головы лицом к ней.

Чжоу Сяосяо поправила свою одежду и серьезно сказала:

- Раньше у меня возник спор с шестым господином из-за одного небольшого вопроса, и я случайно потеряла контроль над собой, сделав то, чего не хотела. К счастью, шестой господин был так благороден, что не стал мстить мне.

Она встала и медленно поклонилась Чэнь Шичжао, не спуская с него глаз.

Достаточно. Вот тебе выход, можешь идти.

Когда Чэнь Шичжао услышал, как она упомянула об этом инциденте, он не смог усидеть на месте.

Когда она, наконец, закончила, он успокоился и подумал: «По крайней мере, ты тактична».

Он взглянул на Юй Синчжи и сказал тому:

- Синчжи, если бы не ты, зачем бы этому принцу терпеть наглость этой строптивой? Как друг, который сражен любовью, ты не понимаешь, что для тебя хорошо, а что – плохо.

Кто знал, что Юй Синчжи даже не взглянет на него, а притянет к себе Чжоу Сяосяо.

- Сяосяо, тебе не нужно извиняться. Мой старший кузен, должно быть, сделал что-то лишнее и сам спровоцировал тебя, потому что я знаю, что ты не начинаешь драку первой.

Чжоу Сяосяо улыбнулась, не стесняясь выражать свою любовь к нему. Она придвинула голову ближе и, казалось, попыталась что-то прошептать ему, но все собравшиеся за столом услышали ее слова.

- Несмотря ни на что, это я его ударила, так что это - моя вина. Проси, чтобы он не убил меня, чтобы он меня простил.

Лицо Чэнь Шичжао покраснело, и он рассердился.

Чэнь Шици поспешно выступил в роли посредника.

- Ладно, ладно, шестой брат, ты - мужчина, так что перестань спорить об этом с женщиной. Если начнутся неприятности, на нас это плохо скажется.

Затем он сказал Чжоу Сяосяо:

- Госпожа Чжоу, если вы хотите извиниться, почему вы так поскупились, что пригласили нас на одни лепешке? В Фэнсяне ведь так много вкусной еды. Отведи нас туда, чтобы мы могли ее попробовать.

Чжоу Сяосяо закатила глаза.

«Я просто притворялась, когда сказала, что собираюсь извиниться. Неужели ты думаешь, что я действительно хочу просить прощения у двух неудачников?»

- Конечно. Самый лучший деликатес в городе Фэнсян – то, что вы двое едва ли станете есть, - Чжоу Сяосяо мягко постучала палочками по своей миске.

- Почему? – стал любопытствовать Чэн Шици.

- Это - рыба фугу.

- Я слышал об этом. По-видимому, это чрезвычайно приятная и вкусная, самая необычная еда в мире. Как жаль, что я никогда не видел этого в столице.

Охранник Чэнь Шичжао, Го Сурен наклонился и тихо сказал:

- Шестой господин, рыба фугу - чрезвычайно ядовита. Говорят, что два человека в Цзяньине умерли от ее яда. Вы не должны это есть.

Чжоу Сяосяо хлопнула в ладоши и встала.

- В районе ходит такая поговорка: «Сам себе могилу копаешь». Нужно попробовать это, когда въезжаешь в Фэнсян, но, раз шестой господин не хочет, пожалуйста, возвращайтесь. Синчжи, девятый господин, почему бы нам не пойти?

Лицо Чэнь Шичжао побелело, а потом покраснело.

Он встал, хлопнув ладонью по столу.

- Разве я чего-то не посмею съесть?

Все четверо направились к реке.

Сейчас было уже поздно, но сияние речных вод гармонировало с блеском заходящего солнца, создавая прекрасный пейзаж.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1262105>